

Александр Косарев

Заметки кладоискателя

Выпуск №5

Александр Косарев

Заметки кладоискателя.

Выпуск №5

«Издательские решения»

Косарев А. Г.

Заметки кладоискателя. Выпуск №5 / А. Г. Косарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838752-4

Известный во многих странах автор и исследователь загадок исторических кладов Александр Косарев представляет вашему вниманию свои небольшие и доступные любому читателю сборники, названные им «Три рассказа». В каждом выпуске будет как раз по три увлекательные истории, посвящённые розыскам давно исчезнувших сокровищ.

ISBN 978-5-44-838752-4

© Косарев А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Сокровище дровяного склада	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Заметки кладоискателя Выпуск №5

Александр Григорьевич Косарев

© Александр Григорьевич Косарев, 2017

ISBN 978-5-4483-8752-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сокровище дровяного склада

Мы сами пишем сценарий своей жизни. Сделай свой увлекательным...

В какие только места не заносила меня страсть к поискам старинных сокровищ! Сколько городов, стран, болот, пустынь и озёр были мною изучены и отработаны с применением всевозможных поисковых технологий и аппаратуры. А уж со сколькими людьми я вёл разговоры о кладах всех размеров и эпох..., их вообще не сосчитать. Но, честно сказать, из всей этой громады самой разной информации больше всего мне запомнилась история о действительно необычном кладе, которую поведал мне бывший одноклассник, с которым я поддерживаю дружбу уже более полувека. И больше всего мне в его пространном повествовании понравилось то, что для открытия просто грандиозного клада, заложенного московским домовладельцем во времена НЭПа, был использован всего один поисковый инструмент – обычный колун.

Пусть простят меня читатели, но посвящать их в данную кладоискательскую быль я буду достаточно медленно, с множеством, казалось бы, совершенно несущественных подробностей. Но поверьте бывалому поисковику, во многих моих поисковых приключениях решающую роль сыграли именно мелочи. Впрочем, хватит уже вступительных речей, пора передать слово основному рассказчику.

«Эту историю рассказала мне моя бабушка – Татьяна Петровна Мозгачёва в далёком 1961 году. Немногие теперь помнят, что именно в апреле того года вся наша страна праздновала первый полёт в космос Юрия Гагарина. Мы, мальчишки, конечно тоже не могли пройти мимо этой животрепещущей темы. Частенько собираясь на чердаке старинного деревянного особняка, расположенного в Малом Головине переулке, наша компания мечтала о предстоящей взрослой жизни. Там мы взахлёб спорили о будущих полётах на иные планеты и прочих в ту пору фантастических проектах. Но когда аргументы заканчивались, возвращались к чисто мальчишечьим развлечениям – копались в мусоре сильно захламлённого чердака, воображая себя опытными кладоискателями.

Из всей нашей компании повезло только Борису Эйку, ведь именно он однажды на самом деле отыскал большой керамический сосуд, на дне которого лежали пять царских монет достоинством по 15 рублей. Не споря, мы решили разделить их поровну, поскольку нас тоже было пятеро. Но Борис (т.к. он был самый старший из нас) захотел предварительно почистить сильно закопченные монеты. Заодно он хотел продемонстрировать их своему деду как доказательство его, несомненно удачного «чердачного» подвига.

Это происшествие случилось в среду, а уже в пятницу меня вызвали прямо с урока в учительскую, где у окна сидели все мои сотоварищи по чердачным приключениям, а за столом напротив еле-еле уместился грузный дядька в сером свитере и сильно измятом коричневом пиджаке. Все мы тогда учились в школе №610, которая стояла на углу Малого Головина переулка и улицы Сретенка. Она и сейчас расположена на том месте, где прежде высился православный храм, снесённый в начале 30-х годов прошлого века.

Так вот, тот мужчина в мятом пиджаке оказался оперативником из самого МУРа (Московский уголовный розыск)! Он долго расспрашивал нас о том, где, кто и сколько каждый нашёл монет. Затем попросил проводить его на то самое место, где был найден этот кладик. Однако присутствовавший при допросе завуч разрешил ему взять только двоих из нас в качестве провожатых. В общем, показывать чердак пошли я и Борис. С большим трудом протиснувшись в окошечко над входным крыльцом, оперативник долго копался в чердачном мусоре, поднимая тучи едкой пыли. Тщательно перетряхнув все найденные по ходу дела

горшки и прочие ёмкости, работник МУРа напоследок наказал нам никому не рассказывать про нашу находку и только после этого разрешил идти по домам.

Едва он скрылся из глаз, как я накинулся на Бориса с обвинениями в предательстве нашего кладоискательского сообщества. Но тот клялся и божился в том, что никакой милиции лично он ничего не говорил. Вскоре выяснилось, что когда мой приятель притащил закопченные монеты домой и принялся отчищать их на кухне керосином, то их увидел его дед – старый будёновский вояка. Недолго думая, он сгрёб монеты в карман и отправился с ними (от греха подальше) в ближайшее (б1-е) отделение милиции. Дежурный прямо при нём сообщил о находке в МУР, откуда пообещали на следующий же день прислать своего дознавателя...

Разумеется, сохранить в тайне столь необычайное происшествие я не мог и со всех ног помчался к своей бабушке, с которой всегда делился своими детскими секретами и проблемами. Она внимательно выслушала мой сбивчивый рассказ и после этого коротко упомянула о том, что во время войны (ВОВ) в подвале нашего дома №3 (корп. 2) был найден куда как более грандиозный золотой клад. Но далее никаких подробностей не последовало, и весь остаток дня я упорно размышлял о том, чьё же это могло быть золото, и почему его нашли именно во время войны?

Вечером того же дня, когда к бабушке приехала её подруга Алевтина Илларионовна, с которой она училась ещё в царской гимназии, я решил раскрутить её на несколько большую откровенность. Вскипятил на кухне чайник и принёс его старым подругам в качестве такой невинной взятки. Заодно (расставляя на столе чашки, вазочки с конфетами и баранками), я словно бы случайно упомянул о том, что вся шестикомнатная коммунальная квартира, некогда целиком принадлежала моей бабушке. Это было в те славные времена, когда дедушка ещё работал управляющим на ткацкой фабрике в г. Лодзь (совр. Польша, а ранее – Российская Империя). Расчет был на то, что воспоминания о «старых» временах постепенно выведут застольный разговор и на историю о «военном» кладе. Однако на все мои попытки направить воспоминания в нужном направлении, бабушка реагировала весьма раздраженно, и не сиди рядом с нами её старая подруга, я бы никогда не узнал, как развивалась та история.

– Ну, Танюша, что ты его так шпыняешь, – вступилась за меня Алевтина Илларионовна, – Расскажи Мишутке ещё раз о тех событиях, ведь с тех пор уже почти двадцать лет как прошло!

– Хорошо, Аля, расскажу, – сдалась бабушка, – но только ради тебя, поскольку не привыкла тебе отказывать.

Я подлил ей ещё чая в чашку, и она начала свой пространный рассказ, который я перескажу своими словами.

Раньше наш дом в Малом Головине переулке состоял как бы из трёх отдельных строений – двух кирпичных корпусов по четыре этажа в каждом и деревянного особняка между ними. В особняке жил бывший хозяин этих доходных домов. Дом, в котором проживала бабушка, а позже и я сам с родителями, выходил своим фасадом в переулок и имел два подъезда... Дома эти, хотя и были самыми рядовыми, но оказались определённым образом связаны и с общероссийской историей. В первом подъезде нашего корпуса в своё время проживал писатель Антон Павлович Чехов, с которым моя бабушка была хорошо знакома и даже приглашала тогда ещё молодого литератора к себе на обед. А он, в свою очередь, подписал ей несколько своих книг, часть из которых сохранилась и поныне.

Корпус №2 располагался во дворе, и расстояние между двумя этими домами не превышало 15-и метров. Так что летом соседей из противоположного дома было не только хорошо видно, но и прекрасно слышно. Дома изначально имели печное отопление, а газ туда провели лишь в 1947 году. А суперсовременное (по тем временам) паровое отопление обустроили лишь в 1955-м. Поэтому до 55-го все обитатели наших домов активно пользовались огром-

ным дровяным хранилищем, которое располагалось в глубоком каменном подвале нашего дома. Туда, вниз, вела очень крутая бетонная лестница, устроенная в торце дома, как раз напротив бревенчатого особняка бывшего владельца всех окрестных построек.

Дверь в подвал была обшита прочным листовым железом и запиралась на мощный засов с огромным висячим замком. Единственный ключ от него хранился у нашего управдома. Именно этот человек при необходимости каждый раз отпирал подвал, а заодно и следил за тем, чтобы пришедший за топливом жилец брал поленья только из своего личного отсека. Об этом месте мне хочется рассказать более подробно, поскольку в нашем рассказе именно подвалу принадлежит особая роль.

Дровяной склад имел очень высокий потолок, не менее 4-х метров. По всей длине он был разделён на множество отсеков, сделанных из мощных брусьев, где на стеллажах лежали поленья. Поскольку все квартиры в доме были коммунальными, то каждое личное хранилище жильца было подписано и иной раз даже запиралось собственной дверью. Около лестницы, по словам бабушки, много лет лежал огромный валун довольно правильной формы, на котором жители дома обычно кололи слишком крупные чурбаки перед тем, как поднять их наверх...

Читающим эти строки следует понимать, что революция 1917 года разрушила не только громадную Российскую империю, но и перевернула сознание простого народа, разделив всё общество, на своих и чужих, «красных» и «белых». Старый мир рухнул, а новый создавался в жестоких муках, с непонятными для многих правилами игры. «Мы не рабы, рабы не мы!», «Старым хозяевам – петля и пуля!» – так писали на заборах, и таким языком разговаривала новая власть с народом. Неудивительно, что многие люди стали вести себя совсем не так, как вели себя в старорежимной России. Наибольшие проблемы выпали на долю бывшего имущего сословия. Особенно тех из них, кого не расстреляли, а подвергли лишению гражданских прав и экономическому «раскулачиванию».

Естественно, что пострадал и владелец бывших доходных домов в Малом Головине переулке. Ведь до революции у него были не только объекты коммерческой недвижимости, но и 4 ювелирных магазина! Центральный магазин располагался на Чистопрудном бульваре, другой неподалёку от Земляного Вала, третий у Красных ворот, а четвёртый был совсем недалеко от нас, прямо на Сретенке. В советское время в его помещении был устроен широко известный гурманам магазин «Грибы и ягоды». Кстати сказать, с этим помещением связана ещё одна удивительная тайна... Вот только рассказывать о ней в рамках данной статьи я не стану. Если кому-то будет уж очень интересно – пусть свяжется со мной частным образом.

Но продолжу о главном герое моего повествования. После Октябрьской революции почти все дома у нашего домовладельца, отобрали, оставив ему в качестве компенсации (на первых порах) его 12-и комнатный особняк. В смутные дни 1918 все его ювелирные лавки были разгромлены, но кто, а главное – куда спрятал вывезенное оттуда золото и прочие ценности, никто толком не узнал. Сотрудники ЧК несколько раз арестовывали бывшего домовладельца и неоднократно допытывались у него, куда он дел золотой запас Страхового общества «Россия», здание которого до сих пор стоит на Сретенском бульваре. Всё дело было в том, что хозяин нескольких домов и ювелирных магазинов кроме всего прочего имел в пользовании особое подземное 3-х этажное хранилище, огромные сейфы которого построили специалисты немецкой фирмы «Мюллер и сыновья». В этих сейфах многие москвичи хранили свои фамильные сокровища. Не отставали от частников и всевозможные кредитные организации, ломбарды и ссудные лавки, с удовольствием размещавшие в столь надёжном хранилище свои авуары.

Революционная разруха, охватившая страну после большевистского переворота, была столь катастрофична и всеобъемлюща, что даже такой ярый большевик (грабитель и экспроприатор чужого имущества) как В. И. Ленин был вынужден пойти в своей людоедской пози-

ции на попятную и объявить в стране Новую Экономическую Политику (НЭП). Вновь заработали частные мастерские и заводики, наполнились товарами лавки и продуктовые склады. Оживилась торговля, начался хотя и скромный, но всё же заметный рост благосостояния граждан, доведённых коммунистами до полной нищеты. Даже бывший домовладелец вновь открыл один из своих ювелирных магазинов. Поскольку моя бабушка дружила с дочерью ювелира, то однажды они вдвоём посетили этот магазинчик, где отец её подруги показывал молодым женщинам новые коллекции украшений, полученных им из Англии и континентальной Европы.

В общем, жизнь потихоньку налаживалась, однако ближе к 30-м годам в стране задули совсем иные ветры. Как человек, длительное время имевший дело со значительными ценностями, ювелир был поставлен под круглосуточное наблюдение сотрудников ЧК. Обретались они в небольшом домике, который стоял как раз позади той самой церкви, на месте которой впоследствии и построили общеобразовательную школу №610. Мало того, хозяину и всем его домочадцам было вообще запрещено покидать Москву без соответствующего разрешения. Иными словами семья находилась под подпиской о невыезде.

К тому времени бывшего домовладельца также сильно уплотнили. Из 12 комнат особняка ему оставили только три, где теперь он жил сам с супругой, две его дочери, сын и прислуга. После столь скоропалительного переселения, хозяин начал неожиданно энергично устраиваться на новой площади и, конечно же, незамедлительно затеял масштабный ремонт. Вдруг появилась целая бригада мастеровых, которые принялись срывать старые обои, отбивать со стен штукатурку и красить наличники. Работы велись с таким размахом, что строительный мусор ежедневно вывозили в буквальном смысле этого слова возами.

Видя, что строительные работы идут едва ли не в круглосуточном режиме, поначалу бдительные чекисты несколько расслабились, и вот именно в этот момент вся семья бывшего домовладельца неожиданно исчезла. Ещё вчера вечером хозяин дома помогал загружать подводу старыми половыми досками, а уже на следующее утро пришедшие спозаранку маляры никак не могли достучаться до хозяев, барабани кулаками в недавно прирубленные с торца особняка сени. Запаниковавшие соглядатаи опрометью бросились стучаться во все двери, надеясь на то, что их поднадзорные на время ремонта пристроились к кому-то из жильцов на постой. Тщетно! Никто, ни в самом доме №3, ни в окрестных домах не мог даже приблизительно сказать, куда же столь неожиданно исчезли шесть человек, которых без малейшего преувеличения в округе знала каждая собака.

Видимо, их побег подготавливался достаточно давно и был организован настолько чётко, что никаких следов беглецов впоследствии так и не удалось обнаружить. Я думаю, что на тех подводах (якобы с мусором) были отправлены на новое место самые любимые и ценные вещи готовившегося к переезду семейства ювелира. Чекистами впоследствии были тщательно обысканы сами полуразгромленные комнаты особняка, равно как и тот отсек в дровяном подвале, который тоже принадлежал беглецам. Однако не было найдено ничего, что могло бы указать, в какую сторону те подались. На дровяном складе же был обнаружен лишь массивный округлой формы валун, присыпанный подгнившей древесной трухой. Поначалу камень хотели выбросить вон, но поскольку тот был непомерно тяжёл, его удалось пододвинуть ломами только до нижних ступеней лестницы, где он долгие годы служил всем жителям, как своеобразная колода для колки дров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.